

Анализ соответствия российского уголовного права европейскому

Родион Егоров (Юрьев), юрист, Санкт-Петербург
juryman@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

Действует ли в России Конституция?

Может ли Конституция действовать в отношении всего права, исключая отдельную отрасль?

Действует ли Конституция РФ в российском уголовном праве?

Казалось бы, нелепые вопросы. Конституция РФ предусматривает, что она имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ (ч.1 ст.15). Формулировка законодателя ясна и не вызывает возражений.

Однако поставленные вопросы возникают при изучении литературы, посвященной уголовному праву. Например, при чтении Комментария к Уголовному Кодексу РФ под редакцией Ю.И. Скуратова. В пояснении к статье 1 УК говорится: «Следует иметь в виду, что... международно-правовые акты, относящиеся к уголовному праву... не имеют прямого действия на территории Российской Федерации¹». Между тем ч.4 ст.15 Конституции РФ гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Формулировка вполне достаточная для однозначного закрепления приоритета международного права над внутренним. Может ли закон, имеющий силу меньшую, чем Конституция, изменять ее? А ведь именно таким федеральным законом и является Уголовный Кодекс.

Одной из внешнеполитических целей России объявлено вступление в Европейский Союз. Данное решение повлечет за собой не только изменения в экономике стра-

ны, но и кардинальные перемены в законодательстве. Уже сейчас в правовую систему РФ включены такие основополагающие акты ЕС по правам человека, как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. В литературе активно обсуждается вопрос о введении в действие протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, запрещающего применение смертной казни. Очевидно, что назрела необходимость унификации российского уголовного законодательства с европейским правом. Приведение в соответствие с международными нормативными актами законодательства государств, подписавших эти акты, называется в европейской правовой доктрине «гармонизацией». Применительно к российскому праву существуют предложения называть этот процесс иначе, например, ряд ученых называют его «трансформацией», другие считают этот термин неверным, вводя новое слово – «имплементация»². Как бы то ни было, все эти термины должны отражать один процесс – национально-правовую рецепцию основного содержания международно-правовой нормы. Поскольку речь в данной работе идет о европейском праве и российском уголовном законодательстве, мы будем использовать термин «гармонизация».

Гармонизация может протекать в нескольких формах: государство может принять обязательство внести соответствующие изменения в свое законодательство, а может придать международному акту силу прямого действия.

Действие Европейского уголовного законодательства распадается на две основные группы. К первой относятся обязательства государств-членов по установлению в национальном праве санкций за нарушение Европейского законодательства. Вторая группа содержит правила, установленные в рамках ЕС и имеющие приоритет над национальным правом. В случае противоречия между национальным и европейским правом применяются нормы, установленные в пределах ЕС³.

¹ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. Под ред. Ю.И. Скуратова. М., 1999, с.1.

² Международное сотрудничество государств в области прав человека. Киев, 1987, с.55.

³ Francesco de Angelis. The Harmonization of the Criminal Procedure Laws of the Member States as a Result of European Community Law // The Criminal Process and Human Rights. Dordrecht-London, 1994, s.187.

В данном исследовании мы обратим внимание именно на второй вид реализации норм ЕС и второй вид гармонизации («прямое действие»), так как он наиболее действенен в условиях России.

Нам предстоит ответить на ряд актуальных вопросов гармонизации российского законодательства с правом ЕС:

1. Распространяется ли приоритет норм международного права (в том числе европейского) на уголовное законодательство РФ?
2. Каковы рамки действия упомянутого приоритета применительно к УК РФ?
3. Есть ли в действующем УК РФ противоречия с нормами европейского права?
4. Каковы пути устранения подобных противоречий?

На эти основные вопросы мы и попытаемся дать ответы в ходе исследования проблемы гармонизации уголовного законодательства России с правом ЕС.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Взаимоотношения ЕС и России имеют глубокие корни, уходящие в 70-е годы, когда СССР подписал ряд соглашений экономического характера с европейскими сообществами⁴. За это время ЕС превратился из экономической организации в политическую, обладающую не только мощными хозяйственными рычагами управления, но и военными силами в лице Западно-Европейского Союза (ЗЕС). Выросла и роль обеспечения прав человека в обществе, которая стала особо актуальной после расширения принятия в ЕС ряда восточноевропейских стран, в том числе и России. За время существования Союза европейские правоведы выработали юридические стандарты для максимального обеспечения прав и свобод человека и гражданина, присоединение к которым теперь является обязательным требованием для каждого нового члена новой Европы.

В 1994 г. на о. Корфу заключено Соглашение о партнерстве между РФ и ЕС (ратифицировано в 1996 г.). Задачей Соглашения определено создание благоприятных условий для интеграции России в экономику Европы. Хотя основные положения Соглашения касались экономических взаимоотношений, но оно стало первым документом, принятым на высшем уровне между ЕС и РФ с момента распада СССР и положило начало длительному пути интеграции нашей страны в европейское сообщество.

В настоящее время членами ЕС являются:

- Австрийская Республика;
- Королевство Бельгия;
- Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии;
- Греческая Республика;
- Королевство Дания;
- Республика Ирландия;
- Королевство Испания;
- Итальянская Республика;
- Великое герцогство Люксембург;
- Королевство Нидерландов;
- Португальская Республика;
- Финляндская Республика;

⁴ E.g. Документы, касающиеся взаимоотношений между ЕС и Россией. М., 1994.

Французская Республика;
Федеративная Республика Германия;
Королевство Швеция.

Россия не относится к членам ЕС, однако подписала ряд Конвенций и соглашений, в том числе относящихся к вопросам защиты прав человека, в частности Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26 ноября 1987 г., – акты, непосредственно относящиеся к уголовному праву.

В мире существует несколько подходов к решению проблемы введения в национальное право норм международных актов. Ш.А. Кейта в своей диссертации выделяет в связи с этим три типа государств:

1. Государства, в которых национальное законодательство стоит на той позиции, что международные договоры действуют наравне с внутригосударственным правом (США, Франция, Швейцария).
2. Государства, в которых национальное законодательство и, главным образом, суд строго разграничивают международное и внутригосударственное право (Англия, Индия).
3. Государства, в которых конституции провозглашают принцип, согласно которому общепризнанные нормы международного права стоят выше права страны (ФРГ, Италия, Греция)⁵.

С принятием Конституции 1993 года Россия присоединилась к третьему виду государств, закрепив приоритет международных норм над национальными.

В литературе достаточно долго обсуждался вопрос о целесообразности такой нормы, однако законодатель пришел к выводу о необходимости закрепления упомянутого приоритета.

В настоящее время в связи с антитеррористической акцией России в Чечне на повестку дня поставлен вопрос о возможности исполнения Российской Федерацией своих обязательств перед ЕС. На Парламентской Ассамблее Совета Европы в январе 2000 года активно дискутировался вопрос о членстве России в этой организации. В связи с этим

⁵ Ш.А. Кейта. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. «Конституционное обеспечение исполнения международных договоров». Киев, 1991, с.17.

главный докладчик по чеченской проблеме лорд Джадд заявил: «В Совете Европы с понятной заинтересованностью следят за выполнением Россией обязательств, которые она взяла на себя при вступлении в эту организацию. В Совете Европы ждут не просто слов, но конкретных шагов со стороны России»⁶. В сложившейся ситуации неуклонное соблюдение международных стандартов по правам человека, имплементированных в национальное законодательство, неизбежно повысит уровень доверия и престиж нашей страны на внешнеполитической сцене. Именно поэтому так необходимо исследование проблем гармонизации европейского законодательства и российского права.

Важно заметить, что исследование проблемы гармонизации права стран ЕС – проблема не только сугубо локальная, ограниченная рамками России. Ее изучают многие юристы стран ближнего зарубежья, в особенности Украины и Белоруссии. В частности, А.А. Делинский в статье «Реализация Украиной норм Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод»⁷ отмечает необходимость приведения в соответствие с ратифицированной Украиной Конвенцией национального законодательства. Наибольшую полемику вызывает внедрение в жизнь Протокола № 6 к Конвенции, положения которого устраняют смертную казнь. Изучают гармонизацию не только специалисты уголовного права, но и юристы других отраслей права, например, экологического⁸. Достаточно актуальна проблема гармонизации и в самой новой Европе, причем в отдельных странах ЕС существуют острые противоречия по поводу применения норм европейского законодательства.

⁶ «Российская газета», № 19 27.01.2000, с.7.

⁷ <http://www.lawjournal.farlep.net/num2/lawprot.htm> (Юридический журнал в Интернет «Pro Вопо»)

⁸ Н.Р. Малышева. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. «Гармонизация экологического законодательства в Європі». Киев, 1996.

ПРИОРИТЕТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В Комментарий к УК РФ А.Н. Игнатов пишет: «Установление международными конвенциями и соглашениями, а также международными договорами РФ положений, имеющих значение для уголовной ответственности, должно отражаться в УК путем включения в него соответствующих норм. Следует иметь в виду, что, так как международно-правовые акты, относящиеся к уголовному праву, не содержат санкций, они не имеют прямого действия на территории РФ».⁹ Того же мнения придерживается и Ю.И. Ляпунов, утверждая, что «международные договоры, относящиеся к проблемам уголовной ответственности, не содержат в себе ни конкретных составов преступлений, ни их наказуемости. Положения этих документов носят рекомендательный характер»¹⁰. Еще один довод приводит Р.А. Мюллерсон: «Нормы международного права обязывают государство в целом, а не отдельные его органы или должностные лица, тем более другие субъекты национального права. Однако государство может действовать лишь через свои органы или должностные лица»¹¹.

Итак, мнение противников прямого применения норм международного права в российском уголовном праве сводится к следующим положениям:

1. Для применения норм международного права в уголовном праве РФ необходима их имплементация в УК.
2. Нормы международного права не содержат санкций.
3. Нормы международного права носят рекомендательный характер и не содержат конкретных составов преступлений и их наказуемости.
4. Нормы международного права обязывают государство в целом, а не отдельных его частей.

Из этого делается вывод о невозможности прямого применения норм международного права в уголовном законодательстве РФ.

Данная точка зрения вызывает вполне обоснованные возражения.

⁹ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. Под ред. Ю.И. Скуратова. М., 1999, с.1.

¹⁰ Уголовное право. Общая часть. По ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997, с. 81.

¹¹ Р.А. Мюллерсон. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. «Международный договор и национальный закон». М., 1979, с.13.

Во-первых, ч.4 ст.15 Конституции РФ устанавливает, что общепризнанные принципы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Более того, закрепляется приоритет норм международного права над национальным, выраженный ясной формулировкой: «Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». По мнению М.В. Баглая, «учитывая, что статус норм, являющихся основами конституционного строя, выше, чем статус других норм Конституции, следует признать, что общепризнанные принципы и нормы международного права в области прав человека имеют в России прямое действие и не требуют механизма имплементации, т.е. закрепления через внутреннее законодательство¹²». Следовательно, никакого «отражения путем включения в УК» для норм международного права не требуется, точно так же, как не требуется включения новых норм, установленных Конституцией РФ, в УК. Если норма УК противоречит Конституции или международному договору, она не может действовать. На это указывает Пленум Верховного Суда РФ в п.8 Постановления от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»: «Суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора Российской Федерации.

При этом судам необходимо иметь в виду, что в силу п. 3 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. В иных случаях наряду с международным договором Российской Федерации следует применять и соответствующий внутригосударственный правовой акт, принятый для осуществления положений указанного международного договора».

Конечно, если сам международный договор содержит требование о имплементации своих норм в национальном законодательстве, он может действовать лишь через

¹² М.В. Баглай. Конституционное право РФ. М., 1998, с.163.

нормативные акты, в нашем случае – путем внесения изменений и дополнений в УК. Такая оговорка в международном договоре распространена, однако в праве ЕС существует правило о безусловном приоритете европейского законодательства над национальным без внесения соответствующих изменений в законы конкретной страны.

Во-вторых, согласно определению А.Н. Талалаева, международно-правовая норма – выраженное в особой форме обязательное правило взаимоотношений государств и других субъектов международного права (локальное и общеобязательное) различной степени общности, являющееся результатом согласования волей различных государств и обеспечиваемое в случае необходимости государственным принуждением индивидуально или коллективно¹³. Очевидно, что между нормами права в целом и нормой международного права нет принципиальных различий, и, следовательно, норма международного права состоит из единой структуры – гипотезы, диспозиции и санкции. То, что в нормах международного права отсутствуют санкции в уголовно-правовом смысле, как меры уголовной ответственности за конкретные преступления, не влияет на их действительность. Многие нормы Конституции не имеют таких санкций, но действуют и применяются, в том числе в уголовном праве.

В-третьих, нельзя согласиться с тем, что в нормах международного права нет конкретных составов преступлений. Примером такого договора может служить Устав Нюрнбергского трибунала или Резолюция «Определение агрессии», принятая XXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 году, где даны четкие определения таких преступлений как агрессия, геноцид. Из этих документов и взяты составы преступлений, предусмотренных статьями 353, 354 и 357 УК РФ. Кроме того, действие норм уголовного права не сводится только к конкретным составам. Существуют и нормы Общей части УК, которые определяют общие принципы определения преступления и наказания. Не следует также подходить к данной проблеме с позиции только сегодняшнего состояния. Сегодня, действительно, нет норм международного права, прямо предусматривающих наказания за преступления, но нельзя исключать возможности появления таких норм в будущем, тем более, что в праве существует тенденция сужения роли национального и повышения значения международного права, в частности, это касается конституционного права. Например, ученые отмечают «неуклонное сближение международно-правового и конституционно-правового институтов прав и свобод, что может в перспективе сделать

¹³ А.Н. Талалаев. Юридическая природа международного договора. М., 1963, с. 132.

последний излишним. Единый всемирный правовой статус человека и гражданина, несомненно, будет чертой будущей цивилизации»¹⁴. Право – наука, и, как любая наука, постоянно развивается, изменяется, реформируется. Поэтому нельзя отказываться от одной из функций любой науки – прогностической. Необходимо ориентироваться не только на существующее, позитивное право, на нормы, закрепленные в законодательстве, но и быть готовыми к появлению новых форм правового регулирования, в том числе это касается и уголовного права.

И, наконец, в возражение точке зрения, высказанной Р.А. Мюллерсоном, можно отметить, что, действительно, международные договоры обязывают, как правило, государства в целом, но они и предоставляют права конкретным гражданам этого государства. Например, если в Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания закреплена обязанность государства воздерживаться от применения бесчеловечного обращения с заключенными, то любой из последних, в случае применения к нему таких мер, имеет право, сославшись на упомянутую конвенцию, потребовать прекращения незаконных действий (теоретически, конечно). Таким образом, обязательство государства в целом ничуть не уменьшает, а, напротив, увеличивает эффективность прямого действия норм международного права, поскольку соблюдать соответствующее обязательство должны все органы страны без исключения.

Подводя итог сказанному, можно выделить следующие положения:

1. Нормы международного права не требуют имплементации в УК РФ, если это специально не оговорено договором.
2. Нормы международного договора являются нормами права, поэтому имеют обычную структуру.
3. Международно-правовые акты могут предусматривать как конкретные составы преступлений, так и их наказуемость.
4. Обязание государства в целом по международному договору только еще более усиливает необходимость прямого действия, т.к. тем самым правом требовать соответствующего действия или бездействия от государственных органов наделяются все граждане.

¹⁴ М.В. Баглай. Конституционное право РФ. М., 1998, с.163.

Из этих положений можно сделать вывод: **нормы международного (в том числе европейского) права могут действовать и действуют в уголовном праве России непосредственно, не требуя внесения изменений и дополнений в УК.** Такие изменения требуются только для того, чтобы упорядочить, систематизировать, упростить уголовное право, но сами по себе они лишь закрепят уже существующее положение дел, повторят на национальном уровне положения международных договоров. Вывод подкрепляется как законодательством России (ч.4 ст.15 Конституции РФ, закрепляющей приоритет международного права над российским), так и судебной практикой, которая в своих решениях обязана использовать нормы международного права (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»). Более того, суды РФ активно ссылаются на нормы международного права в своей повседневной правоприменительной деятельности. В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 1998 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина», где суд ссылается на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а в последних документах Конституционного Суда даже делаются ссылки на решения Европейского суда по правам человека как на один из нормативных источников.

Приведенный вывод кажется несколько теоретизированным, оторванным от жизни, однако он крайне актуален в условиях переходного периода в нашей стране, когда мы только отошли системы, практиковавшей массовое нарушение прав человека. Вполне возможна ситуация, когда в УК будут включены нормы, прямо противоречащие международному праву, например, введена уголовная ответственность за пропаганду политических взглядов какой-либо партии. Что делать в таком случае, если допустить, что прямо Конституцией не будет предусмотрено такое право гражданина? Еще более реален другой вариант. Конституцией РФ не предусмотрен запрет на лишение свободы за неисполнение договорных обязательств (проще говоря, за долги). Следовательно, возможно включение в УК РФ соответствующей статьи. Однако запрет подобного включения содержится в ст. 1 Протокола № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Никто не может быть лишен свободы лишь на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо контрактное обязательство». Единственным способом защи-

ты прав человека в таких случаях останется требование о неприменении такой нормы со ссылкой на соответствующий международный акт о правах человека.

Фактически противники примата международного права над национальным стоят на отживших позициях советской науки 1950-х годов, когда учеными отмечалась только диалектическая взаимообусловленность международного и внутреннего права, но категорически отрицался приоритет первого над последним¹⁵. Однако уже в 1980-х годах в литературе отмечалось несколько форм правового исполнения международного договора: трансформационный (имплементация), ратификационный и отсылочный, под которым понимается придание прямой силы международному акту¹⁶.

Таким образом, временем, законодателем, историей, да и самим российским народом, принявшим в 1993 году Конституцию, поставлена точка в многолетнем споре ученых-юристов.

¹⁵ В.М. Шуршалов. Основные теории международного договора. М., 1959, с.317.

¹⁶ Н.В. Миронов. Институт исполнения международных договоров в советском праве.

//Исполнение международных договоров СССР. Вопросы теории и практики. Свердловск, 1986, с.20-21.

ПРИОРИТЕТ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА

Установив общее положение о приоритете международного договора, перейдем к рассмотрению этого принципа применительно к европейским договорам, конкретному виду международных актов.

Понятие «Европейское право» охватывает правовое регулирование отношений в Европе, охватывающих организацию и деятельность всех организаций, входящих в Европейский Союз (ЕС), всю совокупность экономических, социальных, политических, научных и культурных отношений. Европейское право является «региональным правом, являющимся в своей основе ни чем иным, как международным правом».¹⁷

Основным источником правового регулирования европейского права являются договоры об учреждении европейских сообществ. Дело в том, что понятие «европейские сообщества» объединяет три независимые международные организации: Европейский Союз (бывшее Европейское экономическое сообщество), Европейское сообщество угля и стали и Европейское сообщество по атомной энергии (Евроатом). В дальнейшем нас будет интересовать только ЕС, как основной орган, устанавливающий нормы, имеющие значение для защиты прав человека и относящиеся к уголовному праву. Его создание и функционирование регулируется Договором об учреждении ЕЭС, подписанным в Риме 25 марта 1957 г. (с последующими изменениями) и Договором о ЕС (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) Далее упомянутые акты будут именоваться «Договоры». Решением Суда ЕС по делу *Van Gend en Loos* (дело № 26/62) было подчеркнуто, что Договоры, учреждающие сообщества, имеют высшую силу, большую, чем простые международные договоры. Они образуют Конституцию ЕС. По мнению Суда, выраженному в указанном прецеденте, государства-члены ограничили свой суверенитет в пользу ЕС.

Кроме Договоров существуют еще четыре источника права ЕС:

1. Акты государств-членов.
2. Акты ЕС.
3. Общие принципы права ЕС, устанавливаемые по примеру англосаксонской системы «общего права» Судом ЕС в форме прецедентов.
4. Международные соглашения со странами, не входящими в ЕС¹⁸.

¹⁷ Б.Н. Топорнин. Европейское право. М., 1998, с.19.

¹⁸ Т.К. Хартли. Основы права ЕС. Москва – Будапешт, 1998, с.99-101.

В соответствии с Договором о ЕС Суд ЕС последовательно проводит в жизнь следующие ключевые общие принципы права:

- право ЕС включается в национальные правовые системы, после чего может и должны применяться национальными судами
- частные лица имеют право апеллировать к правилам ЕС в национальных судах в свою защиту (принцип «прямого действия»)
- в случае коллизии между национальным и европейским правом применяется последнее (принцип «приоритета»)
- государственные органы стран ответственны перед своими гражданами за нарушения европейского права. Это означает, что любому гражданину может быть присуждено возмещение ущерба, причиненного его государством, если последнее нарушило его права¹⁹.

Несмотря на то, что Договоры не содержат понятия «прямое действие», Суд ЕС активно использует его в своей правоприменительной практике и изучение его практики дает нам два условия применения данного принципа:

1. Правовая норма ЕС должна быть частью правовой системы страны.
2. Предусмотренные нормой условия предоставляют определенные права частным лицам.

Таким образом, применительно к условиям России можно определить, имеет ли европейское право прямое действие на ее территории. В соответствии с ч.4 ст.15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». В соответствии с оговоркой РФ при присоединении Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (ст. 1 Федерального Закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ) «Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации». Итак, из

¹⁹ Jo Shaw. Law of the European Union. London, 1996, с.17.

нормативных актов следует, что Россия признала приоритет европейского права и включила его в свою правовую систему.

Второй критерий действительности права ЕС в РФ должен рассматриваться применительно к конкретной норме, однако в уголовном праве каждая норма права предоставляет определенные права частным лицам, давая возможность требовать определенного образа действия или бездействия. Следовательно, ко всему уголовному праву России в целом применим критерий относительности к частным лицам, поэтому европейское право имеет прямое действие в этой отрасли российского права.

Кроме этих двух критериев судебная практика Суда ЕС выделяет еще 3 дополнительных условия:

Норма должна быть (1) очевидной и недвусмысленной, (2) безусловной и (3) ее применение не должно зависеть от последующих действий, которые должны предпринять ЕС или государства²⁰.

Эти условия должны, также как и второй критерий, рассматриваться применительно к конкретной норме.

Поскольку в настоящее время Россия еще не вступила в ЕС, но уже подписала ряд конвенций, касающихся защиты прав человека, то пределы действия права европейского права ограничены ратифицированными актами с соответствующими оговорками и заявлениями. В настоящее время на территории РФ непосредственно действуют следующие акты, касающиеся уголовного права:

1. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколы к ней.
2. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26 ноября 1987 г.
3. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г.

Основным документом, регулирующим взаимоотношения в области прав человека является Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой должны быть приведены все уголовные законодательства стран-членов ЕС.

²⁰ Т.К. Хартли. Основы права ЕС. Москва – Будапешт, 1998, с.206.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В УК РФ С НОРМАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В литературе уже отмечались отдельные противоречия между нормами Уголовного Кодекса России и международным правом. В частности, А. Мавлонов и А.Мезяев²¹ отмечают несоответствие содержания ст. 353 и 354 УК РФ существующим нормам международного права. В Уставе Нюрнбергского трибунала агрессия определена как «планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений», а также всякое участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из упомянутых действий». В то же время XXIX сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла в 1974 году резолюцию «Определение агрессии». По этому акту агрессия есть применение «вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН». Соответствующая статья проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (КПМБЧ) текстуально повторяет определение агрессии по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Между тем новый УК сформулировал состав преступления агрессии в соответствии с Уставом Нюрнбергского трибунала, а не с резолюцией ГА ООН и проектом КПМБЧ. Авторы предлагают изменить текст статей УК на текст, более соответствующий сложившейся международной практике. А. Мавлонов и А. Мезяев отмечают, что в статье 357 УК РФ повторяется определение Конвенции 1948 г. «О предупреждении преступлений геноцида и наказании за него», но отдельные формулировки заменены на собственные. Вместо «причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства» записано «причинение тяжкого вреда здоровью», введен также новый признак «насильственное переселение». Существуют также противоречия с международным правом в ст. 356 УК, заключающиеся в необходимости уточнения термина «война» и «вооруженный конфликт», т.к. эта неопределенность может быть препятствием для наказания военных преступников.

Существуют такие противоречия не только в области уголовного, но и уголовно-исполнительного права. В литературе отмечается несоответствие норм УИК об обяза-

тельности труда заключенных нормам Конвенции Международной Организации Труда № 29 «О принудительном или обязательном труде» (Женева, 28 июня 1930 г.), а также фактически сложившимся условиям, когда администрация колоний не в состоянии обеспечить работой заключенных. В качестве решения проблемы предлагается ввести институт частных тюрем подобно существующим в Уэльсе и Англии²².

Приведенные факты свидетельствуют, что противоречия с международным правом в уголовном законодательстве есть. Есть ли они в отношении европейского права и конкретно Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод?

Анализ статьи 4 «Запрещение рабства и принудительного труда» Конвенции показывает, что в Европе запрещено привлечение кого-либо к принудительному или обязательному труду. Ч. 3 ст. 4 предусматривает, что для целей данной статьи термин "принудительный или обязательный труд" не включает:

- a. любую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;
- b. любую военную службу, а в тех странах, в которых в качестве законного признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;
- c. любую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения;
- d. любую работу или службу, которые входят в обычные гражданские обязанности.

Для начала определимся с вопросом возможности прямого действия («direct effect» в понимании Суда ЕС).

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод ратифицирована Федеральным Законом от 30.03.98 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» (принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 20.02.98). Оговорок относительно действия статьи 4 Конвенции не приведено. Следовательно, Европейская Конвенция о защите прав человека и

²¹ А. Мавлонов, А.Мезяев. Проблемы имплементации норм международного права в Российском уголовном законодательстве // Государство и право, 1998, № 4, с.104-106.

²² Н.Н. Дерюга, А.Я. Петров. Принцип обязательности труда для осужденных и его развитие в УИК России. // Государство и право, 1998, № 4, с.80-85.

основных свобод в целом и ст. 4 в частности являются частью российской правовой системы и отвечает первому критерию применения принципа прямого действия.

Статья 4 содержит запрет определенных действий со стороны государства и предоставляет право гражданам этой страны обратиться с требованием о признании нормативных актов, нарушающих установленный запрет, недействительными и о возмещении ущерба, причиненного незаконными актами. Следовательно, норма ст. 4 Конвенции отвечает второму критерию.

Очевидна ли и недвусмысленна ли указанная норма? Безусловна ли? Требуется ли она каких-либо действий со стороны ЕС или России? Содержание нормы позволяет точно определить, какие виды труда разрешены в Европе. Норма исключает иные толкования, и не требует принятия каких-либо актов со стороны ЕС или России. Следовательно, она отвечает всем условиям применения принципа прямого действия.

Статья 44 УК РФ устанавливает в числе прочих видов наказания обязательные работы и исправительные работы. Под обязательными работами понимается выполнение осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, вид которых определяется органами местного самоуправления (ст. 49 УК). Исправительные работы заключаются в принудительном привлечении осужденного к труду по основному месту работы на срок, указанный в приговоре суда, с удержанием в доход государства определенной доли заработка²³.

Существование данной нормы соответствует состоянию российской правовой системы на момент принятия нового Уголовного кодекса в 1996 году, т.к. в соответствии с п.(с) ч.2 ст.2 Конвенции Международной Организации Труда № 29 «О принудительном или обязательном труде» (Женева, 28 июня 1930 г.) понятие «принудительный труд» не включает в себя всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, хотя и является региональным международным актом, более строго охраняет права человека по сравнению с универсальным актом (Конвенцией МОТ), поэтому в данном случае должна

²³ Уголовное право. Общая часть. По ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997, с.433.

применяться именно она. Это подтверждается общим принципом международного права, в соответствии с которым ни один универсальный акт не ограничивает права государств установить положения, более строго охраняющие и защищающие права человека. Поскольку Европейская Конвенция не содержит подобного исключения относительно принудительного труда, следует признать, что наличие обязательных работ и исправительных работ как вида уголовного наказания в РФ противоречит принятым Россией на себя обязательствам перед международным сообществом.

Введение обязательных работ в уголовном праве РФ, очевидно, является заимствованием из практики зарубежных стран, в частности, Франции, где «труд в общественных интересах» является одним из видов основных наказаний²⁴. Однако применение данной санкции возможно «при условии, что осужденный против него не возражает»²⁵. Вопрос о соответствии данной нормы уголовного законодательства Франции европейскому праву не входит в задачи работы, поэтому останавливаться на нем не имеет смысла.

Итак, наличие в УК РФ таких видов как наказаний «обязательные работы» и «исправительные работы» противоречит ч.2 ст.4 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

К счастью, в соответствии со ст.4 Федерального закона «О введении в действие УК РФ» (в ред. Федерального закона от 27.12.96 № 161-ФЗ) положения УК о наказаниях в виде обязательных работ, ограничения свободы и ареста вводятся в действие федеральным законом после вступления в силу УИК РФ по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но не позднее 2001 года, поэтому устранение несоответствий не будет болезненным.

Ранее уже упоминался ратифицированный Россией Протокол № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Статья 1 этого документа устанавливает: «Никто не может быть лишен свободы лишь на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо контрактное обязательство». Протоколы к Конвенции действуют наравне с текстом самой Конвенции, поэтому останавливаться на рассмотрении применимости принципа прямого действия мы не будем. Очевидно, что он применим и к ст.1 упомянутого Протокола № 4.

²⁴ Н.Е. Крылова, А.В. Серебrenникова. Уголовное право зарубежных стран. М., 1998, с.155.

²⁵ Т.А. Ключанова. Уголовное право зарубежных стран. СПб, 1996, с.33.

Статья 177 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, которое выражается в уклонении руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта.

Во-первых, данная статья практически дублирует содержание статьи 315 УК «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта», отличаясь, как видно из приведенной *Таблицы 2*, только в вопросе наложения штрафа (на 100 МРОТ или 1 месяц больше) и отсутствия лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Изменен также субъект преступления (см. *Таблицу 1*). Установление нижней границы продолжительности ареста большого значения не имеет, т.к. во всех случаях суд имеет право применить ст.64 УК и назначить наказание «ниже низшего».

№ п/п	Характеристика	Ст. 177. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности	Ст. 315. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта
1.	Субъект преступления	Гражданин, т.е. физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, поскольку оно участвует в гражданском обороте, или руководитель организации, т.е. лицо, в соответствии с уставными и иными документами имеющее право окончательного распоряжения имуществом, либо обязанность истребовать согласие органа юридического лица на распоряжение имуществом.	Представители власти, государственные служащие, служащие органа местного самоуправления, служащие государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации.
2.	Объективная сторона	Злостное уклонение, т.е. действие или бездействие, которые состоят	Злостное неисполнение вступившего в закон-

		в невыполнении вытекающих из нормативно - правовых актов или договоров обязанностей погасить кредиторскую задолженность в крупном размере или оплатить ценные бумаги, если эта обязанность была признана вступившим в законную силу судебным решением.	ную силу, а поэтому подлежащего обязательному исполнению приговора суда, решения суда или иного судебного акта, или воспрепятствование их исполнению.
--	--	--	---

Таблица 1. Сравнительный анализ ст.177 и 315 УК РФ.

№ п/п	Вид наказания	Ст. 177. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности	Ст. 315. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта
1.	Штраф в твердой сумме	200-500 МРОТ	200-400 МРОТ
2.	Штраф в размере месячного дохода	2-5 месяцев	2-4 месяцев
3.	Обязательные работы	180-240 часов	180-240 часов
4.	Арест	4-6 месяцев	3-6 месяцев
5.	Лишение свободы	2 года	2 года
6.	Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	—	5 лет

Таблица 2. Соотношение наказаний по ст. 177 и 315 УК РФ.

Возникает закономерный вопрос, нужна ли вообще такая дополнительная норма и

чем оправдано ее существование. Авторы Комментария к Уголовному Кодексу так определяют цель статьи: «Уголовно-правовая охрана законности, обеспечение стабильности и предсказуемости кредитно-денежных отношений, пресечение вмешательства преступных групп в предпринимательскую деятельность, обеспечение принудительной силы судебного решения²⁶». Законность охраняют все нормы УК, функцию обеспечения принудительной силы судебного решения выполняет ст.315 УК. Сложно сказать, каким образом ст.177 пресекает «вмешательство преступных групп в предпринимательскую деятельность». Очевидно, что главной задачей статьи является «обеспечение стабильности и предсказуемости кредитно-денежных отношений», т.е. обеспечение исполнения обязательств контрагентами по соответствующим гражданско-правовым договорам. А раз так, то разница между санкцией по ст.315 и ст.177 существует только как ответственность за неисполнение договорных (контрактных) обязательств. Несмотря на то, что дополнительной ответственности в виде лишения свободы или ареста в статье нет, все же следует полагать, что включение в УК норм, обеспечивающих исполнение контрактных обязательств не вполне соответствует духу ст.1 Протокола № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Более того, как видно из *Таблицы 1*, ст.315 не предусматривает в качестве субъекта преступления гражданина, следовательно, исходя из вышеприведенных доводов, граждане могут нести уголовную ответственность (в том числе связанную с лишением свободы) только за неисполнение контрактных обязательств, что вступает в еще большее противоречие с нормами европейского права.

Поскольку фактически ст.177 повторяет содержание ст.315 (как было показано выше), добавляя лишь одного субъекта – физическое лицо и сужая объем объективной стороны, представляется целесообразным в ст.315 добавить к субъектам преступления граждан, а ст.177 исключить.

Подводя итог главе, отметим еще раз, что **действующее уголовное законодательство в ряде случаев содержит противоречия европейскому праву и, в частности, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.** Следующая глава наметит пути решения этой проблемы.

²⁶ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. Под ред. Ю.И. Скуратова. М., 1999, с.417

ПУТИ ГАРМОНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С ЕВРОПЕЙСКИМ ПРАВОМ.

Итак, противоречия найдены. Как избежать этих противоречий?

Первый вариант – применять на практике принцип «прямого действия». Это будет вполне в духе Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» и в полном соответствии с Конституцией РФ. Но сложно представить себе, что суды первой инстанции станут непосредственно в своих решениях и приговорах ссылаться на положения международных документов. Слишком велика неопределенность в данном вопросе, мало судебной практики, да и юристов-международников среди судей немного. Еще менее можно предполагать применение международного права мировыми судьями. Наиболее вероятен вариант, когда правильное решение по существу вопроса будет принимать Верховный Суд в порядке надзора или, по крайней мере, суды субъектов РФ. Это повлечет и удорожание процесса, и его затягивание, и привлечение внимания общественности к нарушению международных актов российскими судами. Поэтому выход напрашивается один – до возникновения прецедентов изменить неправильную норму.

Почему нужно заранее изменить несоответствующую международному праву норму на правильную? Если какие-либо нормы УК будут признаны неконституционными, это подорвет авторитет уголовного закона в целом, а одной из важнейших функций уголовного права является воспитательная. Поэтому необходимо заранее устранить обнаруженные недостатки, чтобы их не пришлось устранять столь болезненным путем на примере какого-нибудь осужденного.

Итак, по нашему глубокому убеждению, внесение изменений и дополнений в УК РФ необходимо в целях гармонизации российского законодательства с европейским правом. Какие же возможны изменения?

Здесь также существует два варианта. Согласно первому, необходимо отменить применение исправительных и обязательных работ в целом. Этот вариант достаточно сложен, так как он потребует перепечатки всего Уголовного кодекса. В Приложении 1 к настоящей работе приводится проект федерального закона «О внесении изменений в

Уголовный кодекс РФ», который может рассматриваться в качестве одного из путей решения проблемы.

Второй вариант – предоставить право подсудимому согласиться или не согласиться на применение принудительного труда, как это предусмотрено в УК Франции. В таком случае целесообразно внести в УК РФ дополнение «обязательные или исправительные работы назначаются судом с согласия подсудимого» (см. Приложение 2 – «Проект федерального закона «О внесении дополнений в Уголовный кодекс РФ») Какой из вариантов предпочтительнее – выбирать законодателю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе проанализированы существующие противоречия между европейским правом и российским уголовным законодательством. Выявлены наиболее острые из них, предложены конкретные шаги по исправлению допущенных противоречий. Как и всякая отрасль, уголовное право развивается, поэтому изменения в нем неизбежны. Не следует воспринимать существующий Уголовный кодекс как догму, ведь он еще до своего создания подвергался критике.

Фактически, в процессе подготовки данной работы выполнена вся процедура выдвижения законопроекта: сама работа может рассматриваться в качестве справки к федеральному закону (что требует Регламент Государственной Думы ФС РФ), а в приложениях к ней приведены сами проекты федеральных законов, вносящих необходимые изменения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Российская газета», № 19 27.01.2000.
2. Cases and Materials on International Law. Edit. D. J. Harris. London, 1991
3. D. Lasok. Law and Institutions of European Union. London, 1994
4. EC Law. Harmondsworth, 1993.
5. Jo Shaw. Law of the European Union. London, 1996.
6. The Criminal Process and Human Rights. Dordrecht-London, 1994.
7. А. Мавлонов, А.Мезяев. Проблемы имплементации норм международного права в Российском уголовном законодательстве // Государство и право, 1998, № 4.
8. А.А. Цветинович. Тенденции уголовной политики: вчера, сегодня, завтра. // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., 1994.
9. Баглай М.В. Конституционное право РФ. М., 1998.
10. Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный уголовный суд. М., 1998.
11. Дерюга Н.Н., Петров А.Я. Принцип обязательности труда для осужденных и его развитие в УИК России. // Государство и право, 1998, № 4.
12. Документы, касающиеся взаимоотношений между ЕС и Россией. М., 1994
13. Исполнение международных договоров СССР. Вопросы теории и практики. Свердловск, 1986.
14. Кейта Ш.А. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. «Конституционное обеспечение исполнения международных договоров». Киев, 1991.
15. Ключанова Т.А. Уголовное право зарубежных стран. СПб, 1996.
16. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Беларусь. Минск, 1994.
17. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. Под ред. Ю.И. Скуратова. М., 1999.
18. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М., 1998.
19. Малышева Н.Р. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. «Гармонизация екологічного законодавства в Європі». Киев, 1996.
20. Международное право. М., 1994.
21. Международное сотрудничество государств в области прав человека. Киев, 1987.

22. Мюллерсон Р.А. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. «Международный договор и национальный закон». М., 1979.
23. Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Кудрявцева Ю.В.) М., 1996.
24. Талалаев А.Н. Право международных договоров. М., 1989.
25. Талалаев А.Н. Юридическая природа международного договора. М., 1963.
26. Топорнин Б.Н. Европейское право. М., 1998.
27. Уголовное право. Общая часть. По ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997.
28. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1996.
29. Хартли Т.К. Основы права ЕС. Москва – Будапешт, 1998.
30. Шуршалов В.М. Основные теории международного договора. М., 1959.
31. Эрделевский А.М. Обращение в Европейский суд.
32. Юридический журнал в Интернет «Pro Vono» – <http://www.lawjournal.farlep.net/num2/lawprot.htm>

Проект федерального закона
"О внесении дополнений в Уголовный Кодекс РФ"

Статья 1. Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; 1998, № 26, ст. 3012; 1999, № 28, ст. 3491) следующие дополнения:

Статью 49 дополнить частью 5 следующего содержания: «Обязательные работы назначаются судом только с согласия осужденного».

Статью 50 дополнить частью 4 следующего содержания: «Исправительные работы назначаются судом только с согласия осужденного».

Статья 2. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с момента опубликования.

И.о. Президента
Российской Федерации

В.В. Путин